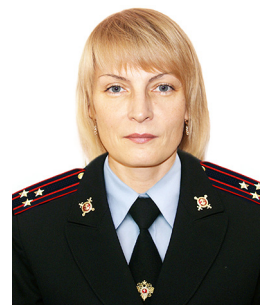

УДК 358:351.753

Светлана Александровна СТУПИНА,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
sstupina@mail.ru

Ольга Анатольевна ЮСУПОВА,
начальник кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск), кандидат педагогиче-
ских наук, доцент

hudinov44ol@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

SOME ISSUES OF POLICE OFFICERS' LIABILITY FIREARM-RELATED HARM

В статье представлен комплексный анализ ответственности сотрудников полиции за вред, причиненный при применении ими огнестрельного оружия. Авторами рассмотрены вопросы соотношения положений ГК РФ, УК РФ и Федерального закона «О полиции». Основное внимание уделено отдельным вопросам гражданско-правовой ответственности сотрудников полиции. На основе проведенного исследования предложены варианты применения соответствующего законодательства Российской Федерации, а также некоторые пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

The comprehensive analysis of police officers' liability for firearm-related harm is presented in the article. The authors consider the issues of correlation between provisions of Civil and Criminal Codes of the Russian Federation as well as that of the Federal Law «On Police». The authors focus on particular questions of civil liability of police officers. Based on the research the authors propose some options for applying relevant legislation of the Russian Federation as well as certain ways to improve legislation and law enforcement practice.

Ключевые слова: вред, огнестрельное оружие, обстоятельства, исключающие преступность деяния, гражданско-правовая ответственность, уголовная ответственность, источник повышенной опасности.

Keywords: harm, firearm, criminal defenses, civil liability, criminal liability, source of increased danger.

Базой нормативно-правового регулирования законного применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия выступают нормы гл. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и пр. В случае правомерного использования сотрудниками полиции огнестрельного оружия, в

результате которого причинен вред, в первую очередь действуют положения ст. 16.1 ГК РФ о компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, согласно которой в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица

правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации. Одним из таких предусмотренных законом случаев выступает положение п. 2 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», определяющее, что возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Отметим, что в ГК РФ употребляется термин «ущерб», а в специализированном законе – «вред». Как верно указано Ю.Ю. Вахрамевой [2, с. 32-38], прямое обращение как к нормативным актам, так и к научным исследованиям не дают представления о соотношении понятий «вред», «ущерб» и «убытки», так как законодатель использует их все как синонимы или сходные понятия. Попытки правоведов исследовать эти термины через семантику или словари свидетельствуют о том, что эти понятия определяются друг через друга, и в настоящее время до сих пор нет единообразного мнения, что же такое вред, убытки и ущерб и как обоснованно и грамотно их соотносить.

Некоторые считают, что все эти категории являются синонимами [6, с. 281] или равнозначными терминами [10, с. 9]. Вместе с тем такое понимание неоднозначно, поскольку в ГК РФ используется понятие «вред» как для имущественной, так и для неимущественной сферы, что может свидетельствовать о неравнозначности исследуемых понятий.

О.С. Иоффе [4, с. 100] и В.В. Витрянский [1, с. 637] обоснованно, на наш взгляд, полагают, что эти понятия отделены друг от друга, являются самостоятельными, родовыми.

Как правило, в гражданско-правовом смысле понятие «вред» используется для обозначения неимущественных потерь, а понятие «убытки» – в основном для имущественных. О.А. Пешкова [9, с. 9-10] отмечает,

что понятие «вред» является межотраслевой категорией права, тем не менее легального его определения ни в одной из отраслей не существует.

«В целом вред как общая категория гражданского права представляет собой любое умаление (повреждение, порчу, уничтожение) охраняемого законом блага и делится на две составляющие: имущественный вред и неимущественный вред. Причинение имущественного вреда должно влечь за собой имущественную ответственность, а причинение неимущественного вреда – соответственно, неимущественную. При этом замена одного вида ответственности другим невозможна в силу компенсационной функции гражданско-правовой ответственности, что не исключает дополнение одного вида ответственности другим» [2, с. 36].

Таким образом, полагаем, что в ГК РФ понятие «вред» используется в отношении деликтов, а «убытки» – по отношению к договорным обязательствам. Понятие «ущерб» традиционно является составной частью понятия «убытки». Так, в ч. 2 ст. 15 ГК РФ прямой действительный ущерб указан в составе убытков.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 постановления от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «При разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Следует также учитывать, что уменьшение стоимости имущества истца по сравнению с его стоимостью до нарушения ответчиком обязательства или причинения им вреда является реальным ущербом даже в том случае, когда оно может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем (например, утрата товарной стоимости автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия)».

Заметим в контексте, что в УК РФ меняется термин «материальный ущерб», в то время как ГК РФ использует понятие «реальный ущерб». Соответственно, с учетом вышеизложенного можно констатировать, что понятие «вред» по отношению к понятиям «убытки» и «ущерб» является более широким и отраслевым.

Вместе с тем сопоставление положений ст. 16.1 ГК РФ и ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» свидетельствует, что при правомерных действиях государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации именно имущественный вред. Считаем указанное не в полной мере соответствующим требованиям всесторонней защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате правомерных действий вышеуказанных лиц, и обоснованное внесение в ст. 16.1 ГК РФ изменений: «В случаях и в порядке, предусмотренных законом, вред, причиненный личности, или ущерб, причиненный имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации».

В дополнение следует отметить, что согласно ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, в том числе и в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Является ли огнестрельное оружие источником повышенной опасности? Вернее говорить: согласно положениям ст. 1079 ГК РФ является ли применение огнестрельного оружия деятельностью, осуществление которой создает повышенную опасность для окружающих?

В соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие

причинения вреда жизни или здоровью гражданина» «в силу статьи 1079 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины.

По смыслу статьи 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне.

При этом надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредных свойств».

Вопрос о признании объекта источником повышенной опасности при необходимости может и должен решаться судом на основе заключений соответствующих экспертиз (технической, химической, электротехнической, радиационной и т.д.).

На уровне нормативного регулирования можно встретить исследуемые характеристики оружия в постановлении Правительства РФ от 28 апреля 1993 г. № 377 «О реализации Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»», утвердившем Перечень медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности. В этом перечне есть раздел – «Работники военизированной ох-

раны, служб спецсвязи, аппарата инкассации, работники системы Центрального банка Российской Федерации и других ведомств и служб, которым разрешено ношение и применение огнестрельного оружия».

Вместе с тем судебная практика еще с советских времен идет по пути непризнания оружия источником повышенной опасности. Подтверждением такой позиции являются и разъяснения, данные в определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 20 октября 2016 г. № 212-КГ16-9, согласно которому состоявшееся апелляционное определение о взыскании денежной компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья при несении караульной службы, отменено, в силу оставлено решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявленного требования, поскольку несение караульной службы, в том числе с огнестрельным оружием, признакам деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, не отвечает и не может ею признаваться.

В определении Верховный Суд РФ указал, что в гражданско-правовых отношениях под осуществлением деятельности граждан и юридических лиц, связанной с повышенной опасностью, понимается работа производства, предприятия, управление транспортными средствами и тому подобная деятельность, связанная с высокой вероятностью причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека. Несение же караульной службы, в том числе с огнестрельным оружием, указанным признакам не отвечает и в гражданско-правовом аспекте не может признаваться деятельностью, связанной с повышенной опасностью для окружающих. Соответственно, как вывод можно констатировать, что на сегодняшний день правомерное причинение сотрудниками органов внутренних дел вреда при применении оружия может повлечь обязанность в форме его компенсации только при пресечении террористического акта.

Чем же определяется правомерность причинения вреда при применении огнестрельного оружия сотрудником органов внутренних дел?

В первую очередь, глава 5 Федерального закона «О полиции» определяет порядок, условия и правомерность применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; в УК РФ содержится ряд обстоятельств, исключаящих преступность деяния, которые могут быть применены к определению правомерности причинения вреда. Так, в контексте анализируемого это такие обстоятельства, как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ) и обоснованный риск (ст. 41 УК РФ).

Отметим, что по вопросу соотношения положений УК РФ и Федерального закона «О полиции» нет единого мнения ни среди представителей научной школы, ни среди практиков. Так, К.А. Волкова считает, что специальные нормы Федерального закона «О полиции» рассматриваются как дополнительные условия правомерности действий сотрудников полиции в рамках конкретного обстоятельства, исключающего преступность деяния, и поэтому следует учитывать презумпцию невиновности при оценке правомерности действий сотрудников, находящихся в состоянии необходимой обороны и уголовно-правового задержания. [3, с. 87]

Н.Н. Цукановым обоснованно отмечено, что Федеральный закон «О полиции» и УК РФ, составляющие правовую основу применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, не противоречат и не конкурируют между собой, а дополняют друг друга. При этом утверждение, что УК РФ и Федеральный закон «О полиции» в части правовой регламентации применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия – конкурирующие нормативные правовые акты, доминирующее значение среди которых имеет УК РФ, лишь на том основании, что это кодифицированный нормативный правовой акт, ошибочно. По его мнению, в Федеральном законе «О полиции» нашло отражение соотношение административного и уголовного законодательства. В частности, в соответствии с ч. 9

ст. 18 Федерального закона «О полиции» «сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами» [12].

В соответствии с положениями ст. 38 УК РФ и разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Таким образом, в случае установления превышения указанных мер потерпевший (в приведенном случае – задерживаемое лицо, совершившее преступление) имеет право на возмещение в гражданско-правовом порядке причиненного ему вреда согласно положениям ст. 1064 и 1069 ГК РФ.

Однако в том же постановлении указано, что «если лицу, совершившему преступление, при задержании был причинен вред меньший, чем это предусмотрено в ч. 2 ст. 114 УК РФ, действия задерживавшего лица не образуют состава преступления».

Как следствие – вопрос о законности и незаконности действий сотрудника, причинившего такой вред при задержании. От этого зависит применение положений ст. 1069 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет со-

ответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Отсутствие состава преступления по УК РФ не является однозначным ответом о законности в таком случае причинения вреда.

Полагаем, что необходима комплексная оценка обстоятельств, порядка и условий причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, со стороны суда.

Именно в этом случае на первое место и выступает анализ положений Федерального закона «О полиции», в соответствии с п. 9 ст. 18 которого сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, Федеральным законом «О полиции» и другими федеральными законами. В соответствии же с ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции», применяя физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, сотрудник полиции действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. При этом сотрудник полиции должен стремиться к причинению минимального ущерба.

Вновь заметим, что Федеральный закон «О полиции» использует термин «ущерб». Но обоснованно ли говорить об ущербе в случае умышленного причинения легкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление? Нами уже ранее указывалось на неоднозначность отождествления таких понятий.

В п. 8 ст. 19 Федерального закона «О полиции» законодатель уже говорит о вреде, причиненном жизни и здоровью, равно как в ст. 23, посвященной вопросам применения оружия.

В целом отметим, что законодатель в формулировках Федерального закона «О полиции» не стал придерживаться достаточно существенных различий в понимании гражданско-правовой терминологии и в связи с этим, по нашему мнению, не во всех случаях системно использовал термины «вред» и «ущерб», например, употребив последний в рамках ст. 7 как возможность причинения ущерба авторитету полиции (выделено авторами), а в п. 8 ст. 43 как вред, причиненный имуществу, принадлежащему сотруднику полиции или его близким родственникам (выделено авторами).

На наш взгляд, например в п. 8 ст. 19 Федерального закона «О полиции» грамотно указано: «о каждом случае применения физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина или причинен материальный ущерб гражданину либо организации, ...» (выделено авторами).

Возвращаясь к возмещению вреда, причиненного сотрудником полиции при применении огнестрельного оружия, кратко резюмируем, что в случае умышленного причинения легкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, вопрос о гражданско-правовой ответственности должен разрешаться комплексно судом с учетом нормативного регулирования правомерности применения огнестрельного оружия.

При этом совершенно справедливо А.В. Никуленко отмечено: «следует обратить внимание и на сугубо технические, на первый взгляд, нормы, обязывающие сотрудника, применившего табельное оружие, уведомлять своего начальника и прокурора об обстоятельствах его применения (см., в частности, ч. 6 и 8 ст. 19 Закона «О полиции»). Тем самым сотрудник, по существу, должен доказать, что оружие применено правомерно. С учетом того, что уголовное дело, как правило, возбуждается в отношении лица, применившего оружие, а не посягателя, эта обязанность означает переложение бремени доказывания своей невиновности на это лицо. Это ущемляет право сотрудника на защиту своих интересов, поскольку противоречит принципу презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ)» [8, с. 59].

Что касается причинения средней тяжести, тяжкого вреда здоровью либо смерти, то в случае превышения необходимых по ст. 38 УК РФ мер причинивший такой вред подлежит уголовной ответственности по ч. 2 ст. 108 УК РФ либо по ч. 2 ст. 114 УК РФ. Соответственно, его действия являются незаконными и подлежат возмещению, что и отражено в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «разрешая вопрос о возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступлений, предусмотренных статьей 108 и статьей 114 УК РФ, суды должны учитывать, что вред в таких случаях возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ). При этом размер возмещения определяется судом с учетом вины как причинителя вреда, так и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда. Суд, приняв во внимание имущественное положение лица, причинившего вред, вправе уменьшить подлежащую взысканию сумму (ст. 1083 ГК РФ).

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения указанных преступлений, должны учитываться требования разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ). Судам следует принимать во внимание степень вины причинителя вреда, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства (ст. 151 ГК РФ), к которым относится и степень вины потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда».

Что касается применения сотрудником полиции огнестрельного оружия в рамках необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, когда вред причиняется непосредственно посягающему, то следует учитывать, что уголовная ответственность наступает только в случае, когда умышленно причинена смерть или тяжкий вред здоровью при превышении пределов необходимой

обороны, и ответственность наступает по ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

В случае же умышленного причинения сотрудником полиции при применении оружия легкого и средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны отсутствует состав преступления. По положениям ст. 1066 ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы.

Таким образом, в соответствии со ст. 37 УК РФ умышленно причиненный легкий вред здоровью, а также средней тяжести, а равно любой вред, причиненный по неосторожности, но с соблюдением пределов необходимой обороны не подлежит возмещению в гражданско-правовом порядке.

Норма ст. 1066 ГК РФ определяет специальные правила по отношению к правилам генерального деликта по ст. 1064 ГК РФ. Но вопрос: имеет ли она преимущество перед специальными правилами ст. 1070 и 1069 ГК РФ – остается открытым.

Полагаем, что вопрос о законности и незаконности применения сотрудником полиции огнестрельного оружия, в результате чего причинен вред, следует оценивать комплексно судом в каждом конкретном случае.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указано: «отграничивая превышение должностных полномочий, совершенное с применением оружия или специальных средств, от правомерных действий должностных лиц, судам следует учитывать, что основания, условия и пределы применения оружия или специальных средств определены в соответствующих нормативных правовых актах Российской Федерации».

При этом считаем обоснованным в первую очередь исходить из преимущества положений УК РФ в оценке правомерности действий сотрудника полиции, применившего огнестрельное оружие.

Отдельно необходимо отметить, что в жизни встречаются случаи изменения основа-

ний для правомерного причинения вреда, что обуславливает возможность перехода одного обстоятельства, исключаящего преступность деяния, в другое, а также случаи сочетания двух или более обстоятельств. Должное внимание этому сложному вопросу уделено в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», где анализируется ситуация совершения лицом нового посягательства во время попытки его задержания и сделан вывод о необходимости рассматривать причинение вреда задерживаемому по правилам о необходимой обороне. [11, с. 76]

Указанное важно учитывать и при определении оснований и условий возмещения вреда, причиненного сотрудником полиции при применении оружия в рамках того или иного обстоятельства, исключаящего преступность деяния.

Применение огнестрельного оружия почти всегда связано с риском. И, как верно отмечено А.В. Никуленко, «применительно к конфликтным ситуациям, в которых оказывается сотрудник полиции, можно с достаточной долей уверенности признавать возможность использования профессионального риска не менее чем в половине случаев» [7, с. 60].

Рассматривая ответственность за причинение вреда сотрудниками полиции при применении оружия при обоснованном риске, отметим, что, как правило, вопросы об ответственности возникают в случаях проведения различных спецопераций по предотвращению террористических актов и освобождению заложников.

При этом следует заметить, что действия сотрудников полиции, соответствующие требованиям Федерального закона «О полиции» и осуществленные в рамках условий и пределов обоснованного риска, являются правомерными.

В рамках указанного и действуют положения ст. 16.1 ГК РФ и Федерального закона «О противодействии терроризму», согласно

которым установлена государственная компенсация причиненного вреда.

В целом на сегодняшний день государство оказывает помощь в виде выплаты компенсации за различные жизненные риски. Это предусмотрено в ст. 18, 19 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», в постановлении Правительства РФ от 12 января 2007 г. № 6 «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом».

Несомненно позитивные изменения были внесены Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон «О противодействии терроризму», которым введен п. 1.1 ст. 18, определяющий, что «возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества. На требование о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта жизни или здоровью граждан, исковая давность не распространяется. Срок исковой давности по требованиям о возмещении вреда, причиненного имуществу в результате террористического акта, устанавливается в пределах сроков давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного преступления».

Таким образом, на сегодняшний день государственная компенсация установлена в случаях, предусмотренных законом, а таким случаем, как мы уже отметили, пока является террористический акт.

Анализируя же причинение вреда сотрудниками полиции при применении оружия при крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, мы приходим к выводу, что согласно ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим его.

В п. 2 ст. 1067 ГК РФ определено, что, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

В случае же незаконности действий сотрудника полиции, что может в указанном случае выразиться как в причинении вреда при превышении пределов крайней необходимости, так и в причинении вреда при нарушении условий крайней необходимости, следует применять положения ст. 1069 и 1070 ГК РФ.

Так, п. 3 ст. 33 Федерального закона «О полиции» определено, что вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Подводя итог, хотелось бы привести справедливое высказывание известного ученого С.Ф. Милюкова: «Насущная задача ученых (правоведов и криминологов) – дальнейшая углубленная разработка возникающих проблем с тем, чтобы дать законодателю приемлемые рецепты совершенствования уголовно-правовых конструкций, а практикам – понятные для них рекомендации во имя эффективной защиты интересов общества, государства и законопослушных граждан» [5, с. 144].

В целом же проведенное нами исследование позволило сформулировать следующие направления совершенствования законода-

тельства и правоприменительной практики по ответственности за вред, причиненный сотрудниками полиции при применении огнестрельного оружия.

В Федеральном законе «О полиции» унифицировать использование терминов «вред» и «ущерб».

Обоснованно ст. 16.1 ГК РФ изложить в следующей формулировке: «В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, вред, причиненный личности, или ущерб, причиненный имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации».

Считаем обоснованным правоприменителю следовать практике непризнания применения оружия как деятельности, осуществление которой создает повышенную опасность для окружающих.

Судам при рассмотрении вопроса о возмещении причиненного вреда следует ком-

плексно оценивать условия, установленные законодательством Российской Федерации. При этом поддерживаем мнение ученых, считающих, что Федеральный закон «О полиции» и УК РФ не противоречат друг другу и не конкурируют между собой.

При рассмотрении вопроса о возмещении вреда, причиненного сотрудником полиции при применении оружия в рамках того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, правоприменителю следует учитывать варианты перехода одного обстоятельства, исключающего преступность деяния, в другое, а также случаи сочетания двух или более обстоятельств, что и обуславливает специфику оснований и условий гражданско-правовой ответственности за причинение такого вреда.

В целом вопрос о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный сотрудником полиции при применении огнестрельного оружия, должен разрешаться комплексно судом с учетом нормативного регулирования правомерности применения огнестрельного оружия.

Библиографический список

1. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2002.
2. Вахрамеева, Ю.Ю. Общее понятие убытков в теории гражданского права России / Ю.Ю. Вахрамеева // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 41. – С. 32-38.
3. Волков, К.А. Деятельность полиции по противодействию преступности: коллизии проблемы правового регулирования необходимой обороны и уголовно-правового задержания / К.А. Волков // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. – № 2. – С. 81-87.
4. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1975.
5. Милюков, С.Ф. Модернизация института задержания преступника: возможности использования зарубежного опыта / С.Ф. Милюков // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы : материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 20-21 ноября 2008 года). Вып. 5. Ч. 5. Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. – С. 136-144.

6. Мякина, А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации / А.В. Мякина // Убытки и практика их возмещения : сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 278-328.

7. Никуленко, А.В. Проблемы квалификации обоснованного риска в правоохранительной деятельности / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3. – С. 59-62.

8. Никуленко, А.В. Соотношение отдельных положений Федерального закона «О полиции» и норм главы VIII Уголовного кодекса РФ / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 59). – С. 56-60.

9. Пешкова, О.А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» / О.А. Пешкова // Мировой судья. – 2010. – № 7. – С. 9-10.

10. Садиков, О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О.Н. Садиков. – М.: Статут, 2009.

11. Семионкина, Н.Г. Актуальные проблемы применения на практике норм уголовного права о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица / Н.Г. Семионкина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2014. – № 4(61). – С. 74-77.

12. Цуканов, Н.Н. О соотношении норм Закона «О полиции» и УК РФ в регулировании права сотрудника полиции применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие / Н.Н. Цуканов // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – С. 68-71.